

Линь Нин Юэ не знала, что Ван Бао планирует, но Линь Нин Юэ с нетерпением ждала слов Вань Бао о том, что он ударил по лицу Ци Рулина, эта девушка не была злой, просто очень раздражала Ци Рулина.

С предвкушением в его глазах, Ци Рулин привел Ван Бао и Линь Нинъюэ в ветвь Древнего Артефакта Секта в городе.

Теперь, когда Секта Древних Артефактов прошла через супер-аукцион Ван Бао, ее репутация росла, и все ее филиалы были полны бизнеса с постоянным потоком посетителей.

Хотя Ци Рулин не был местной змеей, но поскольку его семья была чрезвычайно близка к Тигровой секции Дракона, и этот город был построен Сектой Тигра Дракона, он посетил ветвь Секты Древнего Артефакта несколько раз, и был настолько знаком с ней, что напрямую обратился к владельцу ветви.

Они были хорошо знакомы друг с другом, и после нескольких комплиментов Ци Рулин сказал Ван Бао: "Брат Ван, если ты хочешь что-нибудь купить, ты прав, ищи лавочника Бай!"

Заканчивай говорить.

Компания имеет долгую историю разработки новых продуктов и услуг. Я думаю, у тебя в городе неплохо получается! Поторопись и покажи это моему брату Вангу!"

Белый владелец магазина не мог не быть ошеломлен.

Что было сокровищем лавочника?

Естественно, это было самое лучшее.

А городское сокровище этой ветви Секта Древних Артефактов, хотя и имело высокую стоимость, но не было продано, в основном потому, что эффект был слишком одноразовым, или одноразовыми расходными материалами.

Она, конечно, могла бы защитить от допроса, но тем, кто мог себе это позволить, было все равно, и те, кто не мог себе этого позволить, были всякие слюни в сумке, вот почему белый лавочник был поражен.

Взгляни на Ци Рулина.

Узнав о злонамеренности в глазах другой стороны, белый лавочник вдруг почувствовал, что он что-то понимает и немного устал от этого, но в духе доброжелательного принципа бизнесменов, белый лавочник все же сказал: "Отлично! Пойду возьму!"

Бери или уходи.

Владелец магазина Бай совсем не надеялся на этот бизнес.

"Брат Ци, ты зашёл слишком далеко!"

Лин Нинъю подождала, пока уйдет белая лавочница, прежде чем взорваться, возмущенная: "Что тебе нужно от сокровищ магазина? Я думаю, ты делаешь это нарочно, не так ли?"

Ци Рулин холодно улыбнулся в сердце, но на лице он притворился обиженным, посмотрел на Ван Бао и сказал: "Сяо Юэ, посмотри, что ты говоришь, что ты имеешь в виду, что я сделал это нарочно? Я не помогаю брату Вангу, брат Ван сказал, чтобы купить тебе лучшее, лучшее, это, естественно, городское сокровище!"

Закончил говорить.

Тогда Ци Жу Линь вздохнул: "Сяо Юэ, не пойми меня неправильно, чтобы, если ты не можешь себе этого позволить, брат Ван, я сделаю это за тебя и отдам Сяо Юэ! В любом случае, я бы тоже хотел купить подарок для Луны!"

Ци Рулин видел сокровище лавочника, помимо эффекта, оно было также чрезвычайно красивым, оно было сделано из неоновой материи, он был уверен, что женщина абсолютно не сможет уйти от него, если увидит его, хотя это было дорого, но если бы он мог получить взамен Линь Нинъюэ добрую волю, Ци Рулин укусил его зубы и купил его.

"Слова брата Ци разумны!"

Ван Бао улыбнулся, похлопал по плечу Линь Нинъю и сказал: "Кузен, не волнуйся! Все со мной!"

Скоро приехал белый лавочник.

В его руке была большая фиолетовая коробка.

"Это сокровище магазина! Это называется "Неонская юбка"! Потому что материалы для рафинирования очень редки, они стоят очень много!"

Как сказал белый лавочник, он посмотрел на Ван Бао.

Узнав, что внешний вид Ван Бао остался неизменным, белый владелец магазина не мог не быть шокирован.

Он управлял этой ветвью более двадцати лет, поэтому умение смотреть на лица было очень ядовитым, и Белый торговец был уверен, что выражение лица молодого человека перед ним не было актом, это было действительно, как будто это не имело значения.

Может быть, этот все еще был владельцем золота?

Он не знал Ван По, так что он даже не знал, что то, что у него перед глазами, не было Кингпином, это была, блядь, чистая Кингпин!

"Кузина, примерь!" Ван Бао улыбнулся и сказал Линь Нин Юэ.

Линь Ningyue не мог смеяться или плакать, чувствуя, что Ван Бао играл немного слишком большой, двое знают, в конце концов, не долго, стоимость этого города сокровища, которые не должны парить до 100 миллионов? Как она могла это принять?

Как только он посмотрел на выражение Линь Нин Юэ, Ван Бао, казалось, знал, о чем думает Линь Нин Юэ, и просто сказал: "Просто! Не нужно его пробовать, просто купи, и тогда, если твой кузен не считает его подходящим, то нет ничего плохого в том, чтобы его выбросить, это все равно небольшое состояние!"

Голова Линь Нин Юэ была забинтована.

Такое ощущение, что Ван Бао слишком много притворялся.

И белый лавочник, ошарашен.

Твой дедушка, я говорил тебе, это сокровища моего магазина, стоящие кучу денег, ты сказал что?

Немного денег?

Что это, черт возьми, такое?

Нельзя так дразнить девушку. Если ты не купишься на это позже, тебе не будет стыдно?

А Ци Рулин, который теперь пыхтел от смеха, не мог даже сдержаться!

Ни за что!

Это чертовски здорово!

Ты так хорошо притворяешься, ты лучший!

Глаза Ци Рулина вспыхнули с улыбкой и сердцебиением, и он сказал владельцу магазина Баю: "Владелец магазина Бай, смотрите, хорошие вещи приближаются, верно? Чего ты ждешь, почему бы тебе не завернуть неоновую небесную одежду, мой брат Ван уже ее купил!"

Белый владелец магазина не двигался.

Качая головой, белый владелец магазина в квадрате до Ван Бао, "Младший брат, стоимость Неоновой небесной одежды действительно довольно высока, ради Ци Шао, я дам вам скидку, это сокровище, вам нужно всего лишь вывезти 100 миллионов китайских камней Юань, и вы можете взять его!".

"Да!"

Ван Бао кивнул случайно.

Владелец магазина Бай был ошеломлен.

По какой-то причине, увидев безразличное и случайное выражение Ван Бао, Ци Рулин взбесился и с издевательским выражением лица сказал мягким голосом: "Брат Ван, не ослышьясь, люди говорят о ста миллионах китайских камней юаней, а не о десяти или одном миллионе, это сто миллионов!".

Ван Бао небрежно помахал рукой: "Конечно, я тебя отчетливо слышал! Опять же, маленькие деньги, это все маленькие деньги! Мне стыдно тратить так мало денег на что-то!"

Просто скажи это.

Ван Бао напрямую бросил кольцо для хранения белой лавочнице: "Вот деньги, ты их считаешь!"

Белый лавочник механически получил кольцо для хранения, немного запутавшись в притворной пушке Ван Бао.

Просто...

После того, как вы взяли кольцо хранения и инстинктивно исследовали его.

Всё тело белого лавочника было плохим.

По всему телу он дрожал.

Он не был тем, кто никогда раньше не видел рынка, но, глядя на плотное количество камней Юань в кольце склада, дух владельца магазина Бая посчитал это число и был еще более ужасен.

Как смотрел Ци Ру Линь, его сердце так сильно билось, что как будто струна напрямую защелкнулась.

Тогда...

Ци Рулин услышал, как белый лавочник заикается: "Маленький... Младший брат, ты совершил ошибку? Это... Это не сто миллионов камней среднего класса в юанях, это..."

Ван Бао улыбнулся и засмеялся, полный рот белых зубов, которые были так ослепительны, и сказал: "Это верно, это сто миллионов камней высшего качества юаня! Разве я этого не говорил? Мы не можем позволить себе тратить такие деньги на то, что не может нас смутить. Я всегда платил за свои покупки с высоким качеством камней Юань! Так как цена - сто миллионов, то давайте с сотней миллионов максимум!"

Слова были произнесены.

Белый лавочник покачался повсюду, а кольцо в руке чуть не отломилось.

Что касается Ци Рулина, то его глаза вот-вот выскочат, а позади него, на севере, на средневековом севере, его глаза потемнели, и все начали бояться.

Глаза Линь Нинъюэ были ошеломлены, а некоторые не понимали, что затеял Ван Бао.

Как получилось, что сто миллионов средних классов стали сто миллионов высших?

Есть ли сравнение между китайским метакаменем и товарным метакаменем?

Половина кольца.

Белая лавочница всасывала холодный воздух и горько смеялась: "Маленький братишка, я не могу взять эти деньги, ты даешь слишком много!"

У Ци Рулина были красные глаза, он смотрел на Ван Бао, он не мог понять всего этого, почему этот ребенок, такой богатый!

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать, так что я не уверен, смогу ли я это сделать.

"Нет, нет, нет, я должен сказать, я необычайно богат!"

Просто скажи это.

С извинениями на лице, Ван Бао мягко сказал ошеломленному Линь Ningyue: "Сяо Юе ах, простите, я потратил эту небольшую сумму денег, чтобы купить вам подарок, я знаю, что вы не должны быть удовлетворены, так что, когда у меня будет время, я пойду в Секте древних артефактов этого клана, чтобы выбрать одни из лучших сокровищ для вас!"

Лин Нин Ю была ошарашена и не могла говорить.

Белый владелец магазина, с другой стороны, проглотил его плевок и держал его кольцо на складе, в трехстороннюю спешку.

Что касается Ци Рулина.

Он был онемел!

У него дрожат щеки!

Он сломленный человек!

Он чувствовал себя, как будто он просто большой ебанный идиот!

Также подумывалось поставить людей в неловкое положение, в конце концов, но это они сами с большим дураком, в шутку не заметили, их собственное это лицо было поражено, а не боль жаркая.

Глаза, плевавшие огнём, смотрели на Ван Бао.

Ци Рулин внутри, перекаывая четыре слова, то есть...

Считаю тебя Я безжалостным!

<http://tl.rulate.ru/book/41499/936251>